

УДК 343.241

Л. В. Иванова

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ОРГАНИЗАТОРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности наказуемости организаторов конкретных преступлений и организаторов преступных групп. Анализ уголовно-правовых норм и судебной практики показывает, что не всегда организатор выступает как наиболее опасный вид соучастника преступления. Установление повышенной общественной опасности организатора преступления посредством закрепления соответствующего обстоятельства, отягчающего наказание, представляется нецелесообразным. Дифференциация ответственности и наказания организатора преступления проводится главным образом посредством выделения квалифицирующих признаков совершения преступления в составе организованной группы и установления ответственности за создание и руководство отдельными видами организованных групп как самостоятельного состава преступления. Индивидуализация ответственности и наказания организаторов преступления проводится посредством учета обстоятельств содеянного и личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Включение в уголовное законодательство самостоятельных составов преступлений за организационные действия в отношении отдельных видов преступной деятельности размывает границы соучастия в преступлении. Баланс между законодательными положениями и пределами судебного усмотрения позволяет назначать организатору справедливое наказание с учетом всех обстоятельств содеянного.

Ключевые слова: дифференциация, индивидуализация, наказание, соучастие, организатор, ответственность.

Для цитирования: Иванова Л. В. Дифференциация и индивидуализация наказания организатора преступления // Вестник Кузбасского института. 2025. № 2 (63). С. 73–83.

L. V. Ivanova

DIFFERENTIATION AND INDIVIDUALIZATION OF PUNISHMENT OF THE CRIME ORGANIZER

The article considers the specifics of the punishment of organizers of specific crimes and leaders of criminal groups. Analysis of criminal law provisions and judicial practice reveals that the leaders does not always act as the most dangerous type of accomplice to a crime. It seems impractical to establish increased public danger for the organizer of crime by fixing relevant aggravating circumstances. Differentiation of liability and punishment for the organizer of a crime is mainly carried out trough identifying qualifying

features of committing a crime within an organized group, and establishing liability for the creation and management of certain types of organized groups as an independent corpus delicti. Individualization of liability and penalties for organizers of the crime is carried out by taking into account the circumstances of the deed and the identity of the perpetrator, mitigating and aggravating circumstances. The inclusion of independent offences in criminal legislation for organizational actions in relation to certain types of criminal activity blurs the boundaries of complicity in a crime. The balance between legislative provisions and the limits of judicial discretion allows an organizer to receive a fair punishment taking into account all circumstances of the crime.

Keywords: *differentiation, individualization, punishment, complicity, organizer, responsibility.*

For citation: Ivanova L. V. Differentiation and individualization of punishment of the crime organizer. *Vestnik Kuzbassskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2025, no. 2 (63), p. 73–83.

Совместное совершение преступления предполагает различное участие и вклад каждого из соучастников преступления в достижение общего результата. Установление этого вклада лежит в основе дифференциации и индивидуализации их ответственности и наказания [10, с. 16]. Организатор назван законодателем в числе первых видов соучастников преступления, наряду с исполнителем, что традиционно позволяло рассматривать организатора преступления как наиболее опасный вид соучастника [8, с. 41; 7, с. 120]. Однако, как показывает судебная практика, не всегда степень общественной опасности организатора выше, чем у других соучастников преступления, что находит отражение, в частности, в сроках назначаемого наказания организатору и иным соучастникам преступления. Так, Д. А. Янковский, исследуя вопросы назначения наказания за соучастие, приводит сравнительный анализ строгости назначенного наказания организатору в сравнении с другими соучастниками и исполнителем преступления. На основе данного анализа видно, что несмотря на то, что в боль-

шинстве случаев организатору назначалось более строгое наказание, имеются дела, в которых организатору назначалось равное с исполнителем наказание или более мягкое. Например, из 98 изученных Д. А. Янковским приговоров по насильственным преступлениям в 31 деле (32 %) организатору было назначено более мягкое наказание, чем исполнителю, а в 15 (15 %) — равное с исполнителем наказание. В преступлениях в сфере экономики (60 дел) более мягкое наказание организатору было назначено в 8 % случаев, а равное с исполнителем — в 27 % дел [11, с. 92–93]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что при индивидуализации наказания при равной общественной опасности содеянного общественная опасность личности организатора может быть меньше, чем у других соучастников преступления.

Прежде чем переходить к анализу обстоятельств, влияющих на дифференциацию и индивидуализацию наказания организатору преступления, необходимо определиться с содержанием наполнения данного понятия. Исходя из положений ч. 3 ст. 33 УК РФ

выделяется четыре вида организатора преступления.

Во-первых, это лицо, организовавшее совершение преступления. Обращает на себя внимание неудачность определения, так как понятие («организатор») раскрывается через аналогичный термин («организовавшее»), что не способствует пониманию содержательного наполнения термина [1, с. 3]. Функции организатора могут состоять из множества активностей и внешне походить на подстрекательские и пособнические действия, но отличающиеся более сложной интеллектуальной деятельностью [2, с. 119]. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что по смыслу положений ст. 33 УК РФ действия организатора охватывают действия пособника, поскольку могут включать в себя подыскание исполнителя преступления, обеспечение соучастников оружием, разработку плана, распределение ролей, сокрытие следов преступления и т. п. Судом установлено, что Ш. являлся организатором убийства Д., в связи с чем его действия излишне квалифицированы по ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособника данного преступления (*Определение № 72-УД22-8СП-А5 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2, 3 (2024), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27.11.2024. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/34051/>*).

Во-вторых, организатором признается лицо, руководившее исполнением преступления. Справедливо отмечается, что в процессе преступного посягательства руководить можно не только непосредственно действиями исполнителя преступления, но и иных соучастников

преступления, осуществляя координационные мероприятия [9, с. 54]. Следует отметить, что некоторыми исследователями поднимается вопрос разграничения категорий «совершение преступления» и «исполнение преступления», соответственно, законодатель точно обозначил стадию совершения преступления (исполнение), на которой осуществляется руководство преступлением [4, с. 118]. Анализ судебной практики показывает, что зачастую суды используют термин «исполнение» и «совершение» как синонимы, раскрывая организаторские действия подсудимого. Так, например, не установив в действиях виновного признака «лицо, руководившее исполнением преступления», суд отметил, что это «лицо, упорядочивающее деятельность соучастников по непосредственному совершению преступления как на месте его совершения, так и вне его. Руководство преступлением осуществляется во время его совершения и состоит в контроле за ним и поведением иных соучастников» (*Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 03.10.2023. по уголовному делу № 1-492/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DLESxiHWCQVN/>*).

В-третьих, организатором также признается лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию). В данном случае организатор совершил действия, результатом которых стало создание соответствующей группы лиц.

В-четвертых, организатором признается лицо, руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Руководитель соответствующей группы может совпадать с ее создателем, а может быть и другим лицом, осуществляющим управленческие функции в отношении уже созданного группового образования.

В последних двух ситуациях законодатель выделяет фигуру организатора только применительно к организованной группе и преступному сообществу (преступной организации). Хотя и в рамках группы лиц по предварительному сговору может выделяться участник с лидерскими качествами, вокруг которого образовалась или действует группа, но по смыслу закона его организаторские функции будут учитываться лишь применительно к уголовно-правовой оценке конкретного противоправного деяния.

Таким образом, законодатель, по сути, выделяет организатора конкретного преступления и организатора преступных групп. Учитывая такое подразделение, возникает закономерный вопрос, насколько это влияет на дифференциацию и индивидуализацию наказания соответствующего вида организатора.

Дифференциация наказания осуществляется законодателем, а индивидуализация правоприменителем на основе законодательных положений. Уголовный закон содержит несколько положений, дифференцирующих ответственность организатора преступления. Так, деятельность организатора может выступать конструктивным признаком основного состава преступления либо отражаться в квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаках.

Учитывая, что все участники организованной группы и преступного сообщества (преступной организации)

независимо от фактического разделения ролей являются соисполнителями преступления, вести речь о дифференциации ответственности именно организатора по сравнению с другими соучастниками преступления в данном случае затруднительно. Кроме этого, не всегда введение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответствует правилам законодательной техники. В научной литературе на протяжении многих лет обращается внимание на необходимость закрепления в разных частях одной статьи в качестве квалифицирующих признаков совершение деяния той или иной группой лиц, что будет соответствовать различной степени общественной опасности разных форм соучастия. Однако до настоящего времени во многих статьях УК РФ сохраняется указание в одном и том же квалифицирующем признаке на группу лиц по предварительному сговору и на организованную группу. Соответственно, суд при назначении наказания будет руководствоваться одним и теми же установленными пределами наказания.

Совершение преступления в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации) также является обстоятельством,отягчающим наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В научной литературе предлагается также закрепить в ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления организатором [6, с. 133; 3, с. 27]. Однако не всегда именно организатор выступает самым опасным из соучастников преступления. Кроме этого, организаторами могут выступать второстепенные участники группы, в то время как настоящие лидеры группы в

силу конспирации (учитывая наличие ст. 210¹ УК РФ) остаются скрытыми от правоохранительных органов. Кроме этого, наряду с фигурой организатора в криминологии выделяется фигура лидера преступной группы, который может не совершать действий, подпадающих под действие уголовного закона, но идейность которого и следование группы его мнению создает общественно опасную деятельность группы в целом и может нести гораздо больший вред общественным отношениям, чем действия организатора [5, с. 251–252]. Поэтому обязательный учет организаторских функций в качестве отягчающего наказание обстоятельства представляется излишним.

Как ранее отмечалось, наряду с организатором преступных групп выделяется также организатор конкретного преступления. Соучастие с разделением ролей, закрепленное в ст. 33 УК РФ, отражается в квалификации содеянного, но не влияет в чистом виде на индивидуализацию наказания организатора преступления. Судебная практика показывает, что не всегда организатору назначается наказание более строгое, чем, например, исполнителю преступления, учитывая, что в настоящее время наказание соучастников преступления не дифференцируется минимальными пределами, а назначается всем участникам в пределах санкции конкретной статьи. Так, приговором Сыктывкарского городского суда исполнителю грабежа было назначено наказание 1 год и 6 месяцев лишения свободы, в то время как соучастнику, организовавшему данное преступление, — 1 год лишения свободы, замененное на принудительные работы (*Приговор Сыктывкарского городского суда (Респу-*

лика Коми) от 03.10.2023 по делу № 1-492/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DLESxiHWCQVN/>).

Кроме того, лицам, осуществлявшим организаторские функции, разными судами назначается различное наказание при квалификации по одним и тем же статьям, что имеет место не только применительно к преступлениям, совершаемым в соучастии. Например, за организацию приготовления к квалифицированному убийству в одном деле суд назначает 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима (*Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 20.10.2017 по делу № 1-369/2017 // sudact.ru/regular/doc/NUOzmVvTNQU/*), а в другом — 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима (*Приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 20.02.2024 по делу № 1-238/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WTegUWThJbbP/>*).

Решение суда зависит от многих обстоятельств, учитываемых в каждом конкретном случае применительно не только к совершенному деянию, но и к данным о личности виновного лица. Чаще всего в качестве последних учитывались положительная или отрицательная характеристика по месту жительства, учебы или отбывания наказания, наличие поощрений за хорошее поведение и добросовестный труд, состояние здоровья подсудимого, учет у врача нарколога и психиатра, наличие

или отсутствие работы, привлечение к административной ответственности, нахождение на пенсии, наличие иждивенцев, состояние в браке, проживание с семьей, наличие судимости, гражданство, наличие жалоб на поведение в быту со стороны соседей и близких родственников. Так, в одном из приговоров суд отметил, что подсудимый как личность зарекомендовал себя с положительной стороны, проживал совместно со своей семьей, имеет двоих детей, самостоятельно занимался их воспитанием и содержанием, жалоб на его поведение в быту от соседей и близких родственников не поступало, по прежнему месту учебы и работы зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны не имеет действующих взысканий, был постоянно трудоустроен, получил 28 поощрений за хорошее поведение и добросовестный труд (*Приговор Тюменского областного суда от 23.11.2020 по делу № 2-14/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s7AXICTLeAH5/>*).

В качестве смягчающих обстоятельств у организаторов преступлений учитывались, в частности: частичное или полное признание вины, раскаяние в содеянном, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, состояние здоровья, пожилой возраст, наличие малолетнего, несовершеннолетнего ребенка, принесение извинений потерпевшим, полное или частичное возмещение причиненного ущерба.

Обращает на себя внимание, что зачастую одни и те же обстоятельства указываются судом и при характеристике личности подсудимого и как

смягчающие обстоятельства (например, состояние здоровья, пожилой возраст, наличие несовершеннолетних детей). Так, Тобольский городской суд указал на учет при назначении наказания подсудимой ее положительной характеристики по месту жительства, что в злоупотреблении спиртных напитков не замечена, не работает, находится на пенсии, является опекуном двоих несовершеннолетних детей, с которыми и проживает, жалоб от соседей не поступало, привлекалась к административной ответственности, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит. В то же время в числе смягчающих наказание обстоятельств названы состояние здоровья и пожилой возраст подсудимой, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка под опекой (*Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 20.10.2017 по делу № 1-369/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NUOzmVvT NQU/>*).

С одной стороны, указание на одни и те же обстоятельства и при характеристике личности подсудимого, и в качестве смягчающих наказание допустимо, что подтверждается положениями ч. 3 ст. 60 УК РФ, предписывающей, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание». С другой стороны, дублирование таких обстоятельств приводит, по сути, к двойному учету одних и тех же характеристик. Представляется, что в приговорах необходимо четко разграничивать обстоятельства, характеризующие личность виновного, в том числе

и те признаки, которые носят нейтральный или отрицательный характер, и обстоятельства, которые характеризуют совершенное преступление, при этом выделяя отдельно смягчающие наказание обстоятельства.

В качестве отягчающих обстоятельств у организаторов преступлений учитывался, в частности, рецидив преступлений, совершение преступления сотрудником органа внутренних дел. В научной литературе высказывается позиция, что такое отягчающее обстоятельство, как «особо активная роль в совершении преступления», всегда характеризует организатора преступления [3, с. 10]. Однако позволим не согласиться с данным мнением. Особо активная роль у организатора преступления как отягчающее обстоятельство не нашла отражение ни в одном из проанализированных нами 107 приговоров по делам о соучастии в преступлении за 2023–2024 гг., рассмотренных судами общей юрисдикции Тюменской, Свердловской, Кемеровской, Иркутской и Курганской областях. Как справедливо было отмечено в одном из приговоров, виновный создал и возглавил организованную группу для совершения преступления, руководил организованной группой и принимал активное участие в совершении преступления. Создание организованной группы для совершения преступления, руководство исполнением и личное участие сами по себе предполагают особо активную роль организатора в совершении преступления, что является признаком объективной стороны совершенного в составе организованной группы преступления и не может учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства (*Приговор Шарьинского районного суда Ко-*

стромской области от 04.08.2023 по делу № 1-24/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QzCqB7L4kuVj/>).

В другом деле было указано, что в обвинительном заключении не описаны действия подсудимого, свидетельствующие о его особо активной роли в совершении совместных преступлений, фактические обстоятельства дела, установленные судом, также не свидетельствуют об особо активной его роли в совершении этих преступлений, в связи с чем суд не признает подсудимому такого отягчающего обстоятельства (*Приговор Варгашинского районного суда Курганской области от 29.11.2023 по делу № 1-77/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pr5asQotzLC/>*). Иногда органы следствия в качестве отягчающего обстоятельства вменяют особо активную роль в совершении преступления лицу, ставшему соисполнителем преступления, но если стороной обвинения в суде не приводятся иных мотивов, подтверждающих такой вывод, суд справедливо не учитывает данное обстоятельство в качестве отягчающего (*Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 14.11.2023 по делу № 1-502/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VOMhDXaiSAoO/>*). Таким образом, организация преступления или руководство его совершением уже предполагают совершение активных действий, по сути входящих в объективную сторону преступления (если рассматривать действия организатора как состав преступления), что не может повторно учиты-

ваться как обстоятельство, отягчающее наказание.

Иногда организация того или иного общественно опасного деяния выступает конструктивным признаком, характеризующим объективную сторону содеянного, например, организация массовых беспорядков, незаконная организация азартных игр, организация диверсионной деятельности и т. д. (в пятнадцати составах преступлений можно увидеть соответствующее деяние). В зависимости от объекта посягательства и степени общественной опасности содеянного наказание, предусмотренное за организацию той или иной деятельности, варьируется от двух лет лишения свободы (например, ч. 1 ст. 171² УК РФ) до пожизненного лишения свободы (например, ч. 4 ст. 205¹ УК РФ). Сравнение санкций за организацию и исполнение соответствующего преступления показывает, что законодатель наказывает строже организаторскую деятельность, например, применительно к террористической или диверсионной деятельности. Но есть и исключения, когда действия организаторов и исполнителей подлежат наказанию по одной и той же статье в пределах одной и той же санкции, т. е. действия организаторов и активных участников приравниваются по своей общественной опасности (например, ст. 279 УК РФ) [12, с. 94–95]. При организации совместной правонарушающей деятельности возможно соучастие организаторов такой деятельности, по сути, их соисполнительство, что предусматривает законодатель, закрепляя квалифицирующий признак совершения такого деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группы, например, в ст. 171² УК РФ [11, с. 85].

Организация преступной деятельности также исключает повторный учет особо активной роли в совершении преступления. Так, судом первой инстанции Родионов С. Н. был осужден по ч. 3 ст. 171² УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 400 000 рублей. В качестве отягчающего наказания обстоятельства суд учел особо активную роль подсудимого. Суд апелляционной инстанции, изменяя приговор в части исключения данного обстоятельства, отметил, что из существа обвинения следует, что Родионов С. Н. принимал участие во всех значимых этапах преступления, в частности, активно участвовал в подыскании помещений для проведения азартных игр и заключении договоров аренды нежилых помещений для их проведения, привлек для участия в преступлении иных подсудимых, принял меры по сокрытию и уничтожению доказательств — выбросил сотовые телефоны, используемые в качестве рабочих в помещениях игорных заведений. Между тем, он осужден именно за организацию азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что само по себе предполагает участие во всех значимых этапах преступления, в том числе подыскивании помещений для проведения азартных игр, и является признаком объективной стороны совершенного преступления. Кроме того, принятие мер по сокрытию и уничтожению доказательств со стороны Родионова С. Н., в подтверждение вывода суда об особо активной роли в совершении преступления последнего, принято после пресечения преступной

деятельности организованной группы сотрудниками правоохранительных органов (*Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 10.04.2024 по делу № 22-605/2024 // Ульяновский областной суд. Официальный сайт. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=112034>*). Поэтому из приговора справедливо было исключено указание на особо активную роль в совершении преступления как обстоятельство, отягчающее наказание, а наказание по ч. 3 ст. 171² УК РФ смягчено до 2 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 390 000 рублей.

В целом, несмотря на закрепление термина «организация» в подобных составах преступления, установление самостоятельной ответственности за такие действия «превращает» организаторов в исполнителя соответствующего преступления. Включение подобных составов преступления в уголовное законодательство размывает границы соучастия в преступлении.

Таким образом, анализ норм уголовного законодательства о соучастии и материалов судебной практики показывает, что фигура организатора пре-

ступления не всегда выступает более опасной, чем другие соучастники преступления, в связи с чем следует поддержать законодателя в отсутствии положений, устанавливающих повышенную общественную опасность организатора в сравнении с другими соучастниками преступления, что предлагается закрепить отдельными исследователями, например, посредством введения нового обстоятельства, отягчающего наказание. Дифференциация ответственности и наказания организатора преступления проводится главным образом посредством выделения квалифицирующих признаков совершения преступления в составе организованной группы и установления ответственности за создание и руководство отдельными видами организованных групп как самостоятельного состава преступления. Индивидуализация ответственности и наказания организатора преступления проводится посредством учета обстоятельств содеянного и личности виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Баланс между законодательными положениями и пределами судебного усмотрения позволяет назначать справедливое наказание с учетом всех обстоятельств содеянного.

Литература

1. Благов, Е. В. О квалификации поведения организатора преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 2. — С. 3-7.
2. Горенко, М. Г. Организатор и руководитель преступления: соотношение понятий и некоторые вопросы квалификации // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 3. — С. 118-123.
3. Клименко, Ю. А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2011. — 30 с.
4. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс 2001. — 359 с.
5. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — Москва : Юрид. лит., 1990. — 272 с.

6. Куфелкина, И. Ю. Формы соучастия в преступлении: проблемы теории и законодательной регламентации : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2024. — 252 с.
7. Молчанов, Д. М. Организатор преступления в Общей части УК РФ и специальных нормах о соучастии Особенной части // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12 (133). — С. 118–133.
8. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — Москва : Юрид. лит., 1974. — 208 с.
9. Чиняков, О. Е. К вопросу об объективной стороне деятельности организатора преступления // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2022. — № 3 (18). — С. 50–59.
10. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении : монография. — Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. — 84 с.
11. Шеслер, А. В., Шеслер, С. С. Уголовно-правовая оценка действий организатора преступления // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. — Томск : ФГБОУ ВПО Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. — С. 83–85.
12. Янковский, Д. А. Назначение наказания за соучастие : монография. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — 176 с.

References

1. Blagov E. V. O kvalifikatsii povedeniya organizatora prestupleniya [On the qualification of the behavior of the organizer of the crime]. *Aktual'nie voprosi bor'bi s prestupleniyami* [Current issues in the fight against crime], 2016, no. 2, p. 3–7.
2. Gorenko M. G. Organizator i rukovoditel' prestupleniya: sootnoshenie ponyatii i nekotorie voprosi kvalifikatsii [The organizer and the leader of the crime: the relationship of concepts and some qualification issues]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2022, no. 3, p. 118–123.
3. Klimenko Yu. A. Organizator v prestuplenii: ponyatie, vidi, ugovovno-pravovoe znachenie [The organizer in a crime: concept, types, criminal legal meaning]. Candidate of law thesis. Moscow, 2011. 30 p.
4. Kozlov A. P. Souchastie: traditsii i real'nost [Complicity: Tradition and reality]. Saint Petersburg, 2001. 359 p.
5. Kriminologi o neformal'nikh molodezhnikh objedineniyakh [Criminologists on informal youth associations]. Moscow, 1990. 272 p.
6. Kufelkina I. Yu. Formi souchastiya v prestuplenii: problemi teorii i zakonodatel'noi reglamentatsii [Forms of participation in crimes: problems of theory and legislative regulation]. Candidate of law thesis. Kazan', 2024, 252 p.
7. Molchanov D. M. Organizator prestupleniya v Obshchei chasti Uk RF i spetsial'nikh normakh o souchastii Osobennoi chasti [The organizer of the crime in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the special rules on complicity of the Special part]. *Aktual'nie problemi rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 2021, vol. 16, no. 12 (133), p. 118–133.

8. Tel'nov P. F. *Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii* [Responsibility for complicity in a crime]. Moscow, 1974, 208 p.
9. Chinyakova O. Чиняков, О. Е. К вопросу об объективной стороне деятельности организатора преступления [On the issue of the objective side of the activities of the organizer of the crime]. *Gumanitarnie i politiko-pravovie issledovaniya* [Humanitarian and political-legal studies], 2022, no. 3 (18), p. 50–59.
10. Shesler A. V. *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in crime]. Novokuznetsk, 2014. 84 p.
11. Shesler A. V, Shesler S. S. *Ugolovno-pravovaya otsenka deistvii organizatora prestupleniya* [Criminal legal assessment of the actions of the organizer of the crime]. In: *Pravovie problemi ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk, 2023. P. 83–85.
12. Yankovskii D. A. *Naznachenie nakazaniya za souchastie* [The purpose of the punishment for the appointment]. Moscow, 2024. 176 p.

Сведения об авторе

Лилия Викторовна Иванова: Тюменский государственный университет (г. Тюмень, Российская Федерация), заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ivanova_liliya@mail.ru

Information about the author

Liliya V. Ivanova: University of Tyumen (Tyumen, Russia), head of the Criminal Law Disciplines Chair, candidate of law, associate professor. E-mail: ivanova_liliya@mail.ru